

Следующие полмесяца Бай Хаожань демонстрировал чудеса кулинарного мастерства, ни разу не повторившись. Чарльз, прежде вечно находивший предлоги, чтобы уйти из дома, теперь неизменно возвращался к обеду, а остальные члены клана Бэнь не могли нахвалиться: им невероятно повезло, что сын привел в дом такую прекрасную супругу.

В тот день Бай Хаожань только поставил блюда на стол, как раздался звонок в дверь. С улыбкой он распахнул её, собираясь поприветствовать Чарльза, но, заметив за его спиной Карла, почувствовал, как в глазах промелькнул холодный блеск. Наконец-то не выдержал?

Что ж, прекрасно. Последние две недели он умирал от скуки, так что кто-то, с кем можно поиграть, пришелся как нельзя кстати.

Карл понятия не имел, что внутри Айвэня теперь совсем другая душа. Принимая его за всё того же простодушного и робкого парня, он подошел к нему, изображая крайнюю хрупкость, и застенчиво проговорил:

— Здравствуй, братец Айвэнь.

Бай Хаожань едва не подавился. Господи, он сейчас с ума сойдет. Откуда взялась эта белая лotosовая дева? Прямо Линь Дайюй во плоти. Чтобы не ослепнуть от приторности, он уставился куда-то в район макушки Карла и сухо кивнул.

Карл обиженно посмотрел на Чарльза, затем втянул голову в плечи и понурился, выглядя донельзя жалко. Зрелище, вызывающее жалость у кого угодно.

Чарльз лишь мельком взглянул на него и сказал:

— Пойдем внутрь, а то Муфу уже заждалась.

Он прошел мимо, лишь на мгновение задержав взгляд на Бай Хаожане и извиняюще улыбнувшись. Карлу не оставалось ничего, кроме как покорно сесть ему на хвост, но в тот момент, когда Чарльз отвернулся, он бросил на Бай Хаожаня яростный взгляд.

Эта сцена — один за другим — заставила Бай Хаожаня лишь недоуменно приподнять бровь. Он холодно усмехнулся, закрыл дверь и проследовал за ними.

За столом Карл примостился рядом с Муфу и с придыханием произнес:

— Госпожа, вы так искусны! Никогда не пробовал таких блюд, мне учиться и учиться.

Муфу гордо вскинула подбородок:

— Это всё мой невестка Айвэнь приготовил. Сама не ожидала, что он так талантлив. Последние полмесяца для меня как сон, никогда ничего вкуснее не ела!

— О... правда? — Карл неловко улыбнулся, в глубине его глаз промелькнул гнев. Он и представить не мог, что эти блюда — дело рук Айвэня. Вспомнив свои слова, он почувствовал, как получил невидимую пощечину.

Если бы не обстановка, Бай Хаожань расхохотался бы в голос. Как же приятно видеть, как меняется лицо этого парня.

Чарльз, сидевший напротив, тоже не скрывал гордости. Он полностью проигнорировал умоляющий взгляд Карла, продолжая украдкой наблюдать за человеком напротив, который сейчас выглядел таким скромным и спокойным. Как он мог так долго пренебрегать такой замечательной супругой? И как он мог быть таким идиотом, чтобы завести роман с Карлом? Это просто непростительно.

От этой мысли Чарльз замер. А услышав болезненный стон Карла, в панике вскочил:

— Что случилось? Где болит?

— Живот... Чарльз, больно... — Бледное лицо и выступивший на лбу пот заставили Чарльза потерять голову.

Бай Хаожань спокойно скомандовал:

— Сначала перенесите его на диван, врач скоро будет.

— Хорошо, хорошо!

Все засуетились, гадая, как такое могло произойти. После осмотра врач улыбнулся:

— Поздравляю, госпожа, ваш невестка беременна уже месяц.

Услышав это, каждый отреагировал по-своему. Бай Хаожань прищурился, глядя на спящего на диване Карла. В душе его царил смятение. Не нужно было быть гением, чтобы понять, чей это ребенок, но сроки... Карл должен был забеременеть только через год. Почему сейчас? В прошлых мирах такого не случалось. Неужели что-то пошло не так?

Бай Хаожань разволновался, с тяжелым сердцем ушел в свою комнату. Остальные же решили, что он расстроился, узнав о беременности Карла от Чарльза.

Чарльз, сидевший рядом с Карлом, проводил Айвэня взглядом и плотно сжал губы.

Заперев дверь и активировав защитное поле, Бай Хаожань вызвал системный экран, чтобы связаться с Главным Богом, но ответа не последовало. Лицо его побледнело. Как такое возможно? Если связь с Главным Богом прервется, он навсегда застрянет в этом пространстве? Он помнил предупреждение: он здесь чужак, и долгое пребывание нарушит космические

законы, что приведет к его полному стиранию.

В голове всплывали слова Главного Бога, но мысли путались. Он продолжал безуспешно пытаться выйти на связь, пока пальцы не начали неметь. Наконец, на экране появилась строка:

□Программа Главного Бога в состоянии нестабильности. Модификатору рекомендуется продолжать выполнение задачи. Система на техническом обслуживании...□

Бай Хаожань выдохнул, откинулся на кровать и уставился в потолок. Вдруг его осенило. Он вскочил, открыл экран и улыбнулся. Пальцы замелькали по интерфейсу, взламывая один уровень защиты за другим. Дойдя до последней закрытой двери, он холодно усмехнулся.

Раз Главный Бог в замешательстве, не может ли он незаметно подправить условия задачи? Раньше он был связан по рукам и ногам, вынужденный следовать строго по маршруту, как марионетка без чувств и мыслей, вынужденный терпеть подонков. Но теперь он мог отсечь лишние ветви, оставив лишь ствол. Ему больше не нужно было следовать графику или кому-то угождать. Он мог делать что хочет!

Завершив написание программы и установив дюжину замков, он с удовольствием потянулся. Но тут он вспомнил о Карле и нахмурился.

— Айвэнь, Айвэнь! — Чарльз тревожно стучал в дверь. Айвэнь заперся надолго, и это вызывало недоброе предчувствие. Чарльз уже потянулся к мечу в магнитном пространстве, чтобы выбить дверь, как та отворилась.

— Айвэнь, выслушай меня, я не...

Бай Хаожань приложил указательный палец к его губам, покачал головой и спокойно сказал:

— Чарльз, ты не виноват. Просто хорошо заботься о Карле.

Сказав это, он спустился вниз и вышел из дома. Муфу хотела его остановить, но, взглянув на Карла, лишь виновато опустила глаза. Чарльз последовал за ним, не желая отпускать. За эти полмесяца Айвэнь глубоко запал ему в душу, но ситуация с Карлом не давала покоя. Наблюдая за удаляющейся фигурой, он остановился, схватившись за грудь. Казалось, из сердца вырвали кусок, оставив лишь пустоту.

Бай Хаожань ехал в своем магнитном автомобиле, напевая под нос. На его лице играла улыбка — никто бы не сказал, что у него только что увели мужа. Он нашел кое-что интересное.

За этот год Карл крутил роман не только с Чарльзом, но и с его двоюродным братом — Майком Бэнем. Майк был полковником в армии, человеком влиятельным. Изучив его досье, Бай Хаожань был поражен. Они стоили друг друга. Майк на публике — блестящий офицер-джентльмен, а в тени — воротила черного рынка, торгующий оружием и запрещенными

препаратами.

— Прирожденные негодяи, — хмыкнул Бай Хаожань.

Карл был еще хуже: с одной стороны, он был любовником Майка, а с другой — его шпионом, внедренным к Чарльзу. Он виртуозно играл роль невинной жертвы, выманивая у Чарльза акции. Пусть понемногу, но в сумме это были огромные деньги, на которые можно было купить целое маленькое государство.

— Ну и идиот же этот Чарльз! — Бай Хаожань покачал головой. Свои люди — свои, а тут какой-то приятель детства.

Он удалил зарегистрированный аккаунт, потянулся и направился в спальню. Теперь он был свободен. Больше не нужно было бегать за кем-то, достаточно сделать так, чтобы жертва была счастлива. А исходя из его опыта, жертва в каждом мире — это он сам, так что достаточно просто сделать счастливым себя.

Спустя полмесяца Бай Хаожань получил приказ от военного ведомства. Съев виноградину, он открыл список контактов и набрал Чарльза. Тот ответил мгновенно. Увидев на экране изможденное лицо, Бай Хаожань опешил:

— Что с тобой случилось?

Это было странно. Будущий отец должен радоваться. Чарльз смотрел на тонкое лицо мужчины, на его искреннее беспокойство, и почувствовал, как сердце сжалось от нежности. Он протянул руку, словно пытаясь коснуться лица Бай Хаожаня в воздухе:

— Как ты в последнее время?

Это легкое движение заставило дыхание Бай Хаожаня перехватить. Он сжал кулаки, чтобы подавить странный импульс. Почему это тело такое чувствительное? Он раздраженно взглянул на мужчину на экране, но внешне сохранил невозмутимость:

— Через два дня я отправляюсь на фронт. Просто хотел предупредить... и еще, остерегайся Карла и своего кузена.

Он отключил связь, не дожидаясь ответа. Последняя фраза вырвалась сама собой, и он сразу понял, что натворил.

<http://bllate.org/book/21690/2237132>